

Проблема Била, квантовая статистика и метрика пространства-времени

Alexander P. Trunev
A&E Trounev IT Consulting, Торонто, Канада

Обсуждается связь квантовой статистики с метрикой пространства-времени. Показано, что в общем случае проблема Била сводится к определению метрики кварков, лептонов и преонов специального вида.

Ключевые слова: МЕТРИКА, ТЕОРИЯ ЧИСЕЛ, КВАНТОВАЯ СТАТИСТИКА.

Chaos and Correlation
International Journal, June 15, 2013

SPACE-TIME METRICS, QUANTUM STATISTICS AND THE BEAL CONJECTURE

Alexander P. Trunev
A&E Trounev IT Consulting, Toronto, Canada

The connection between the Beal's conjecture and quantum statistics, and space-time metrics is discussed.

Keywords: Metrics, Number Theory, Quantum Statistics.

Проблема Била [1] является обобщением последней теоремы Ферма, доказанной в 1995 году [2]. В общем виде эта проблема формулируется следующим образом:

если A, B, C, x, y, t – целые положительные числа и

$$A^x + B^y = C^t, \quad x, y, t > 2 \quad (1)$$

то A, B, C имеют общий простой делитель.

В работе [3] установлена связь решений уравнения (1) с квантовыми статистиками Бозе и Ферми. В настоящей работе показано, что метрика пространства, в котором определены решения уравнения (1), совпадает с метрикой преонов, адронов и лептонов [4-5].

Проблема Била и квантовая статистика

Рассмотрим квантовую систему, состоящую из ряда подсистем, которые пронумеруем целым числом $j = 1, 2, 3, \dots$. Каждая подсистема характеризуется числом состояний G_j и числом частиц N_j , которые находятся в этих состояниях и обладают энергией ε_j . Определим число возможных способов распределения N_j частиц по G_j состояниям. В случае

статистики Ферми в каждом состоянии может находиться не более чем одна частица, поэтому число способов равно [6]

$$\Delta \Gamma_j = \frac{G_j!}{N_j!(G_j - N_j)!} \quad (2)$$

В случае статистики Бозе в каждом состоянии может находиться любое число частиц, следовательно, число способов равно [6]

$$\Delta \Gamma_j = \frac{(G_j + N_j - 1)!}{N_j!(G_j - 1)!} \quad (3)$$

Энтропия, общее число частиц и энергия системы равны по определению

$$S = \sum_j \ln \Delta \Gamma_j, \quad N = \sum_j N_j, \quad E = \sum_j \varepsilon_j N_j \quad (4)$$

Найдем числа $n_j = N_j / G_j$, которые соответствуют экстремуму энтропии при условии постоянства общего числа частиц и энергии системы. Если число состояний и число частиц в каждой подсистеме достаточно велико, $N_j, G_j \gg 1$, то можно воспользоваться приближенной формулой для логарифма факториала $\ln N_j! \approx N \ln(N/e)$. В этом случае выражение энтропии квантовых систем упрощается и принимает вид:

$$\begin{aligned} S_F &= - \sum_j G_j [n_j \ln n_j - (1 - n_j) \ln(1 - n_j)], \\ S_B &= \sum_j G_j [(1 + n_j) \ln(1 + n_j) - n_j \ln n_j] \end{aligned} \quad (5)$$

Здесь первое выражение соответствует энтропии системы фермионов, а второе – системы бозонов.

Используя метод Лагранжа, составим функционал $S_k + \alpha N + \beta E$, где α, β - некоторые постоянные. Экстремум энтропии достигается при условии

$$\frac{\partial}{\partial n_j} (S_k + \alpha N + \beta E) = 0$$

Отсюда находим два типа распределения

$$n_j = \frac{1}{\exp(\alpha + \beta \varepsilon_j) \pm 1} \quad (6)$$

Отметим, что знак плюс соответствует распределению Ферми, а знак минус – распределению Бозе.

Положим, $n_j = A^x / C^t$, $\alpha + \beta \varepsilon_j = y \ln B - x \ln A$. В этих обозначениях уравнение (1) принимает вид

$$n_j = \frac{1}{\exp(\alpha + \beta \varepsilon_j) + 1} \quad (7)$$

Следовательно, доказана теорема 1: комбинация корней уравнения (1)

$n_j(A, C, x, t) = A^x / C^t$ описывается распределением Ферми (7).

Положим $n_j = B^y / A^x$, $\alpha + \beta \varepsilon_j = t \ln C - y \ln B$. Тогда уравнение (1) приводится к виду

$$n_j = \frac{1}{\exp(\alpha + \beta \varepsilon_j) - 1} \quad (8)$$

Отсюда следует теорема 2: комбинация корней уравнения (1)

$n_j(A, B, x, y) = B^y / A^x$ описывается распределением Бозе (8).

Таким образом, установлена связь уравнения (1) с квантовой статистикой.

Уравнение Била и метрика преонов, адронов и лептонов

Рассмотрим центрально-симметричную метрику вида [4-5, 7]

$$\Psi = \eta_{ij} \omega^i \omega^j = -dt^2 + e^{2v} dr^2 + d\theta^2 + \sigma^2(\theta) d\varphi^2$$

$$\frac{d^2\sigma}{d\theta^2} = -\kappa \sigma \quad (9)$$

$$\omega^1 = dt, \omega^2 = e^v dr, \omega^3 = d\theta, \omega^4 = \sigma d\varphi$$

Здесь $\eta_{ij} = \eta^{ij}$ - метрический тензор пространства Минковского сигнатуры $(-+++)$, $\kappa = const$ - гауссова кривизна квадратичной формы $d\theta^2 + \sigma^2(\theta) d\varphi^2$, Функция $v = v(r, t)$ определяется путем решения

уравнений Янга-Миллса [7]. Среди всех решений уравнений Янга-Миллса, в случае метрики (9), есть такое, которое выражается через эллиптическую функцию Вейерштрасса [7]. В этом случае уравнения модели приводятся к виду:

$$\begin{aligned} A_{\tau\tau} &= \frac{1}{2}(A^2 - \kappa^2), e^\nu = A_\tau, \quad \tau = t \pm r + \tau_0 \\ A &= \sqrt[3]{12}\wp(\tau / \sqrt[3]{12}; g_2, g_3), \\ b_{11} = -b_{22} &= \frac{1}{3}A - \frac{\kappa}{6}, b_{33} = b_{44} = \frac{1}{6}A - \frac{\kappa}{3}, b_{12} = b_{21} = 0. \end{aligned} \quad (10)$$

Здесь обозначено: g_2, g_3 - инварианты функции Вейерштрасса, причем $g_2 = \kappa^2 \sqrt[3]{12}$; τ_0 - свободный параметр, связанный с выбором начал координат; $b_{ij} + b_{ji} - 2(\eta^{ij} b_{ij})\eta_{ij} = T_{ij}$ - тензор энергии-импульса материи. Отметим, что в этих обозначениях уравнение Эйнштейна имеет вид

$$b_{ij} + b_{ji} + b\eta_{ij} = R_{ij} \quad (11)$$

$b = \eta^{ij} b_{ij}$; R_{ij} - тензор Риччи.

В метрике (9-10) можно определить дефект решетки типа пузыря. В области пузыря считаем, что $A^2 = \kappa^2$, а во внешней области решение зададим в виде (10), имеем

$$\begin{aligned} A^2 = \kappa^2, e^\nu = 0, \quad |\tau| < \tau_0 \\ A = \sqrt[3]{12}\wp(\tau / \sqrt[3]{12}; g_2, g_3), e^\nu = A_\tau, \quad |\tau| > \tau_0 \end{aligned} \quad (12)$$

На границах пузыря непрерывна функция A и ее первая производная,

$$\kappa = \sqrt[3]{12}\wp(\tau_0 / \sqrt[3]{12}; g_2, g_3), A_\tau = 0, |\tau| = \tau_0 \quad (13)$$

Отметим, что метрика во внутренней области пузыря является трехмерной, поскольку не содержит радиальной координаты. Действительно, используя уравнения (9) и (12), находим

$$\Psi = -dt^2 + d\theta^2 + \cos^2(\sqrt{\kappa}\theta + \theta_0)d\varphi^2 \quad (14)$$

Метрика (14) использовалась для моделирования структуры преонов, кварков и лептонов [5]. Покажем, что вещественные корни x , y , t уравнения (1) при заданных значениях A , B , $C > 0$ принадлежат пространству, метрика которого локально сводится к метрике (14). Действительно, вычислим полный дифференциал от обеих частей уравнения (1), имеем

$$A^x \ln A dx + B^y \ln B dy = C^t \ln C dt \quad (15)$$

Возведем обе части уравнения (15) в квадрат, в результате получим

$$\begin{aligned} a^2 dx^2 + b^2 dy^2 + 2ab dx dy &= dt^2 \\ a &= A^x \ln A / C^t \ln C, b = B^y \ln B / C^t \ln C \end{aligned} \quad (16)$$

Сделаем замену переменных в правой части (14)

$$\begin{aligned} d\vartheta &= a \cos \beta dx + b \sin \beta dy, \\ \cos(\sqrt{k} \vartheta + \vartheta_0) d\varphi &= b \cos \beta dy + a \sin \beta dx, \\ dt &\rightarrow dt \end{aligned} \quad (17)$$

Тогда метрика (14) преобразуется к виду

$$\Psi = -dt^2 + a^2 dx^2 + b^2 dy^2 + 2ab \sin(2\beta) dx dy \quad (18)$$

Для согласования выражений (16) и (18) достаточно будет положить $\beta = \pi / 4$. Следовательно, мы доказали, что метрика (18) описывает пространство, содержащее поверхность (16), как частный случай

$$\Psi = -dt^2 + a^2 dx^2 + b^2 dy^2 + 2ab dx dy = 0$$

Полученные выше результаты показывают, что существует связь уравнения (1) с квантовой статистикой. Следовательно, метрика (18) явно зависит от параметров $n_j(A, C, x, t) = A^x / C^t$ и $n_j(B, C, y, t) = B^y / C^t$, которые подчиняются статистике Ферми (7). Рассмотрим простое обобщение уравнения (1) путем добавления пространственного измерения в виде

$$A^x + B^y + D^z = C^t \quad (19)$$

Очевидно, что и для уравнения (19) можно определить квантовые статистики, а также соответствующую метрику. Эта модель позволяет объяснить происхождение метрики псевдоевклидова пространства

Минковского и пространств Эйнштейна, которые широко используются в современной физике. Отметим, что для полного описания метрики четырехмерного пространства необходимо рассматривать его как четырехмерную поверхность в пространстве пяти измерений типа Калуцы [8]. При этом три пространственных измерения соответствуют трем ферми-системам, например, протонам, нейтронам и электронам.

Используя гипотезу преонов [5, 9-10], можно построить модель пространства-времени на том уровне, где, согласно [11-12], задан шаг решетки Матрицы гипотетической модели нашей Вселенной. В такой модели исходным материалом для построения пространства-времени являются целые числа, которыми пронумерованы узлы решетки. Таким образом, приходим к модели типа (1) и (19).

Наконец, заметим, что установленный нами факт связи последней теоремы Ферма с фундаментальными свойствами Матрицы позволяет понять смысл беспрецедентных интеллектуальных усилий, предпринятых математическим сообществом для доказательства этой теоремы.

References

1. R. Daniel Mauldin. A Generalization of Fermat's Last Theorem: The Beal Conjecture and Prize Problem// Notices of the AMS 44 (11): 1436-1439. 1997.
2. Faltings G . The Proof of Fermat's Last Theorem by R. Taylor and A. Wiles// Notices of the AMS 42 (7), pp.743–746, July 1995.
3. Трунев А.П. Проблема Била и квантовая статистика. // Chaos and Correlation, June 10, 2013, http://chaosandcorrelation.org/Chaos/CR_1_06_2013.pdf
4. Трунев А.П. Моделирование метрики адронов на основе уравнений Янга-Миллса// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №10(084). С. 874 – 887. – IDA [article ID]: 0841210068. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/68.pdf>
5. Alexander Trunev. Preons dynamics and structure of quarks and leptons// Polythematic electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Journal

- KubGAU) [electronic resource]. - Krasnodar KubGAU, 2013. - № 04 (088). - Mode of access: <http://ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/64.pdf>
6. L.D. Landau, E.M. Lifshitz. Statistical Physics. Vol. 5 (3rd ed.). Butterworth-Heinemann. 1980.
 7. Krivonosov LN, Luk'yanov VA. The Full Decision of Young-Mills Equations for the Central-Symmetric Metrics // Journal of Siberian Federal University, Mathematics & Physics, 2011, 4 (3), 350-362 (in Russian).
 8. A. P. Trunev. The structure of atomic nuclei in Kaluza-Klein theory // Poly-thematic electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Journal KubGAU) [electronic resource]. - Krasnodar KubGAU, 2012. – №02(76). P. 862 – 881. – Mode of access: <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/70.pdf>
 9. Robert J. Finkelstein. The Preon Sector of the $SL_q(2)$ (Knot) Model//arXiv:1301.6440v1 [hep-th] 28 Jan 2013
 10. Jean-Jacques Dugne, Sverker Fredriksson, Johan Hansson, Enrico Predazzi. Preon Trinity - a new model of leptons and quarks// arXiv:hep-ph/9909569v3
 11. Nick Bostrom. Are We Living in a Computer Simulation? // The Philosophical Quarterly, Vol. 53, 211, pp. 243-255, April 2003.
 12. S.R. Beane, Zohreh Davoudi, and Martin J. Savage. Constraints on the Universe as a Numerical Simulation// arXiv: 1210.1847v1, 4 Oct., 2012.